Большинство министерств и департаментов, занимающихся политическими вопросами страны, располагались на аллее Небесной Реки в восточном районе города. Поблизости жило мало обычных горожан. Аллея была исключительно широкой, с красивыми величественными деревянными строениями по каждую сторону. Эти здания являлись центром власти империи. Например, на перекрёстке находился департамент армии, и у его входа стоял большой каменный лев с раскрытой пастью и мощными когтями, направленными в сторону восходящего солнца. Из-за игры света и тени статуя выглядела фантастически и немного странно, словно какое-то доисторическое животное. Разве мог такой лев воплощать военную мощь царства Цин…

Истинный центр могущества царства находился глубоко во внутренних покоях дворца, в северной части города. Хотя императорскому дворцу по сравнению с другими зданиями не хватало высоты, на его входе возвышалась смотровая башня, а из-за толстых стен и великолепного дворика сам дворец обладал аурой священного места.

Чиновники царства Цин довольно хорошо знали, что Его Величество не занимается рутинными вопросами управления. Для них самой пугающей частью бюрократического аппарата страны являлись вовсе не департаменты правительства и не императорский дворец, а то, что занимало квадратное здание со зловещими серо-чёрными стенами в западном конце города. Там располагалась Контрольная Палата.

В царстве Цин имелось три министерства и шесть департаментов. Тремя министерствами были: Контрольная Палата, министерство образования и министерство военных дел, которое было выше департамента армии. И из трёх министерств самым могущественным была Контрольная Палата. У неё были права расследовать, арестовывать, а в определённых случаях даже судить. Ни у одного министерства или департамента не было большей силы.

В некотором смысле, это был зверь без привязи, подчиняющийся только императору. Это были секретные агенты Его Величества. Или даже, сказать по правде, Контрольная Палата играла роль секретной полиции императора.

Такое положение дел всегда беспокоило чиновников царства Цин. Его Величество был гением, его силы дарованы самими Небесами, он даже держал под контролем зловещего главу Чэня с бесчисленными секретными агентами и скрытыми силами Контрольной Палаты. Но если что-то вдруг случится с Его Величеством… кто сможет контролировать яростного зверя? Бюрократы, пострадавшие по прихоти Контрольной Палаты, втайне проклинали её. Однако на самом деле Контрольная Палата не то чтобы была хищным зверем, а скорее напоминала вероломную и презренную бездомную собаку.

В тайной комнате Контрольной Палаты состоялся секретный разговор.

— Убийца, сгоревший в Даньчжоу, был одним из людей Контрольной Палаты и находился в распоряжении Дороги Восточных Гор, — хриплым голосом сказал главе Фэй Цзе. — Четвёртый отдел всегда занимался операциями за границей. Подразделение внутренних дел выяснило, что чиновник четвёртого отдела является дальним родственником второй жены господина. Вот как, должно быть, всё и произошло.

— Они поняли, на кого покушались? — это беспокоило старика больше всего.

Фэй Цзе сощурил свои бурые глаза и посмотрел с сомнением:

— Я думаю, что из восьми человек, знающих о том инциденте, никто не проговорится. И хотя господин У и являлся личным слугой госпожи, его почти никто не видел. Люди не знают, кем он был. А Е Лююнь — единственный, кто знает его в лицо — теперь грандмастер. Очень сомневаюсь, что он вдруг решит на досуге отправиться в Даньчжоу. Это будет слишком большим совпадением. Поэтому не стоит беспокоиться, что кто-то сможет вычислить его личность по У Чжу.

Тонкие пальцы главы забарабанили по столу:

— Тогда, когда я приказал тебе избавиться от всех чёрных рыцарей, видевших У Чжу, ты попросил о снисходительности. Теперь стало очевидно, что ты был не прав.

Фэй Цзе рассмеялся. В его глазах, бурых от многих лет использования ядов, блеснул странный свет:

— Той ночью и так было слишком много смертей.

Фэй Цзе, казалось, совсем не боялся старого главу перед собой, по крайней мере он не показывал вида, хотя тот был выше по статусу и опытнее. Фэй Цзе рассмеялся и продолжил:

— Глупо убивать без хорошей причины. Госпожа любила повторять это. Неужели ты забыл?

— Угу, — старик улыбнулся. Казалось, ему вспомнилось что-то хорошее. Но его улыбка всегда была неизменной, даже когда он отдавал свои безжалостные приказы.

— Дорога Восточной Горы находится под юрисдикцией четвёртого отдела. Раз все подписи были получены, и всё было сделано по правилам, нет причин привлекать их к ответственности за этот инцидент. Что до остальных, то делай, что хочешь, — улыбнулся старик, словно размышляя вслух. — Использовать мою силу, чтобы убить человека, который находится под моей защитой. Это совпадение или кто-то прощупывает почву, как думаешь? Эта вторая жена довольно способная женщина. Янь Жохай из четвёртого отдела бесполезен, — продолжил он. — Он подпишет что угодно и убьёт кого угодно, пока это не его сын. От него одни проблемы. Заморозь его зарплату на три года и отправь его сына, Янь Бинъюня, за границу на север. Ему не позволено возвращаться, пока его ранг не возрастёт хотя бы на две ступени.

Глава взял документы из подразделения внутренних дел, лежащие на столе. Записав свои последние распоряжения, он поставил подпись: Чэнь Пинпин.

Каждый раз, когда Фэй Цзе видел скрюченную и неприглядную подпись главы, ему хотелось

рассмеяться, но у него не было выбора, кроме как сдерживаться. Он знал, что эта слабая девчачья подпись отправит на смерть чиновников любого ранга и сможет отослать сына высокопоставленного чиновника на север, чтобы он шпионил в холодных землях врага и не возвращался, пока не докажет свою значимость. Такая судьба была страшнее смерти.

Старик рассмеялся:

— Я вырос с Фань Цзянем. Не ожидал, что его семейные дела принесут мне столько проблем. Отправь одного из своих лучших людей расследовать, какое отношение вторая жена имеет к тем людям.

Фань Цзянь — так звали графа Сынаня, отца Фань Сяня.

Фэй Цзе нахмурился, его глаза замерцали:

— Невозможно. Те люди наверняка считают, что ребёнок давным-давно погиб.

— Ты меня не понял. Я тоже думаю, что они не знают, что Фань Сянь — сын госпожи, — глава улыбнулся. — Его Величество всегда требовал, чтобы мы держали дистанцию от знати и бюрократов. И тем не менее, когда тебя послали в Даньчжоу, хоть это и не разглашалось, возможно что-то просочилось и они узнали. Кто бы не скрывался в тени, была ли это императрица или премьер-министр… наша связь с графом Сынанем стала источником множества интриг. Очевидно, что они помогли второй жене, чтобы понаблюдать, как отреагируем мы и господин Фань. А значит, мы не должны реагировать слишком резко. Ты понял?

Фэй Цзе внезапно засомневался во многом относительно попытки убийства в Даньчжоу. Его вдруг озарило, а не допустил ли глава утечку информации намеренно.

**

Старик подъехал к окну на инвалидном кресле, поднял уголок шторы и выглянул наружу.

— Как бы то ни было, — холодно сказал он, — нам нужно поговорить о сундуке. Говорит У Чжу правду или нет, мы не должны позволить сундуку попасть в руки наших врагов на севере.

— Жаль, что мы не знаем, как он выглядит, или, хотя бы, какого он размера, — Фэй Цзе стоял рядом с главой, следуя за его взглядом.

— Когда я окажусь в аду, лучше тебе попасть туда сразу же после меня, чтобы мы могли вместе сыграть в кости, — рассмеялся глава.

Фэй Цзе знал, что глава вовсе не так стар, как казалось.

— Но я — сама добродетель, — ответил он, улыбнувшись. — Я попаду прямо на небеса.

Из угла тайной комнаты показалась тень, она подошла и опустила чёрную ткань на окне, чтобы яркий солнечный свет не попал на старика. Тень двигалась бесшумно. Это был тот самый человек, который много лет назад убил колдуна за стенами столицы.

Фэй Цзе указал на чёрную тень:

— Полагаю, тем, кто составит тебе компанию за игрой в кости, будет он.

**

Солнце ярко светило, и черепица императорского дворца сияла золотым светом.

Люди, проходя мимо входа в здание Контрольной Палаты, предпочитали перейти на другую сторону дороги, словно боясь, что мрачная атмосфера здания просочится на улицу и попадёт на них.

У входа в Контрольную Палату стояла каменная стела с выгравированными на ней позолоченными словами: «Я надеюсь, что все люди царства Цин смогут стать свободными. Если вас обижают, не покоряйтесь. Если пришла беда, не отчаивайтесь. Если столкнётесь с несправедливостью, исправьте её. Не стоит угождать свирепым хищникам…»

Снизу была подпись: Е Цинмэй.

Никто не знал, что за человек Е Цинмэй, но жители столицы помнили, что эта стела поставлена здесь со дня основания Контрольной Палаты. Она сияла золотым светом, словно была связана с черепицей императорского дворца вдалеке. Она словно скрывала тьму обоих зданий.

http://tl.rulate.ru/book/96718/790716